

УДК 070:93/94 (571.1)

О.Д. Якимов

**ПЕЧАТЬ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ПОД ВЛАСТЬЮ А.В. КОЛЧАКА
(ИЮНЬ 1918 – НОЯБРЬ 1919 г.)**

Типологические процессы в системе печати Восточной Сибири рассмотрены в связи с изменениями расстановки политических сил после свержения советской власти к осени 1918 г. – в ходе деятельности Временного Сибирского правительства и после военного переворота А.В. Колчака. Системы печати, формировавшиеся при самодержавном правлении, Временном Сибирском правительстве, в первый период советской власти в Восточной Сибири, и модель Верховного правителя России А.В. Колчака не различались в главном – они не основывались на демократических принципах.

Ключевые слова: система печати, гражданская война в Сибири, Временное Сибирское правительство, А.В. Колчак.

К осени 1918 г. власть Советов пала на всем протяжении от берегов Тихого океана до Волги. На верховную власть в Сибири претендовала Временная Сибирская областная дума, в которой сильные позиции занимали меньшевики и эсеры. Это не устраивало правые силы, которые 30 июня 1918 г. установили свою власть в лице Временного Сибирского правительства. В нем главенствовали кадеты и беспартийные правые деятели. Возникали местные правительства: эсеровский «Западно-Сибирский комиссариат», «Временное правительство автономной Сибири» во главе с эсером П. Дербером, «Деловой кабинет» генерала Хорвата, войсковые «правительства» атаманов Семенова и Калмыкова. Примечательно, что в Совете министров Временного Сибирского правительства не было ни одного эсера, а входившие в так называемый «Кабинет пяти» три эсера-областника вынуждены были его покинуть. В сентябре 1918 г. в результате компромисса крайне правая и так называемая «демократическая» контрреволюция образовала в Омске Директорию под председательством эсера Н.Д. Авксентьева, взявшую на себя функции верховной власти. Эсеры Сибири почувствовали, что пробил их час, но власть Директории была недолгой.

Одним из первых актов Временного Сибирского правительства стало постановление «О недопустимости советских организаций». Закрывались совдеповские и другие неугодные новому режиму издания. Возобновлялись закрытые большевиками газеты и журналы, возникали новые. В Минусинске были закрыты большевистская газета «Товарищ» и «Известия Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов». Сельские старосты, волостные земские управы обязывались выписывать выходившую в Красноярске газету администрации Временного Сибирского правительства «Енисейский вестник». За невыполнение этого распоряжения грозил арест на срок до трех месяцев. В Якутске, где 4 августа вышел последний номер закрытых совдеповских «Известий», приказом областного комиссара издававшийся Комитетом земских и городского самоуправления «Бюллетень» был преобразован в правительственный «Якутский областной вестник». Вскоре этой газете вернули

не только дофевральское название «Якутские областные ведомости», но и редактора – бывшего царского чиновника И.И. Краснова. В Иркутске возобновилось издание «Иркутских губернских ведомостей», в Чите – «Забайкальских областных ведомостей и т.д.

В первые недели после свержения советской власти благоприятная политическая ситуация складывалась для печати эсеров и они не упустили возможности возобновить закрытые издания и создать новые. Снова стали выходить газета «Сибирь», а затем официальный орган эсеровской организации – еженедельник «Борьба». В Красноярске продолжал издавать «Сибирские записки» эсер В. Крутовский. Из социал-демократов только иркутские меньшевики смогли наладить выпуск своих ежедневных газет «Дни» и «Дело». Меньшевики и эсеры использовали кооперативные издания, в редакциях которых они традиционно пользовались влиянием. В это время кооперативные издания были самыми многочисленными в Восточной Сибири. Популярностью пользовались журналы Иркутского губернского союза кооперативов «Кооперативное дело», Забайкальского ссудно-кредитного товарищества «Кооперативное слово», Енисейского союза кооперативов «Народное дело», Общества потребителей – служащих и рабочих Забайкальской железной дороги «Железнодорожник-кооператор», Якутского областного союза кооператоров «Холбос». Возникли «Минусинский кооперативный журнал», «Известия Иркутского губернского совета кредитных товариществ» и др.

В отличие от правосоциалистических партий, у большевиков не было легальных изданий. Не имели они доступа и к кооперативной печати, поскольку не пользовались влиянием в союзах кооператоров. Более сильными были их позиции в профсоюзах и их печатных органах. Таких, например, как возникшие в 1918 г. журналы «Вестник федерации труда Забайкалья» в Верхнеудинске, «Забайкальский железнодорожник», газета окружного комитета профсоюза работников почты и телеграфа «Наши думы» в Иркутске.

В течение четырех месяцев существования Временного Сибирского правительства в Восточной Сибири формировалась система печати, соответствовавшая представлениям о ее назначении политических сил, представленных в этом правительстве. Естественно, в ней не нашлось места изданиям партий, находившихся на крайних флангах политического спектра, – большевиков, монархистов и черносотенцев. Журналы «Земское дело» и сменившее его «Новое земское дело» в Красноярске, «Путь деревни» в г. Ачинске Енисейской губернии, «Якутское обозрение» в Якутске издавали земцы, газету «Народная свобода» – кадеты в Иркутске. Эсеры Иркутска возобновили выпуск газет «Свободный край» и «Освобождение», меньшевики и эсеры Минусинска – политическую и литературную газету «Труд». В Верхнеудинске 17 октября 1918 г. вышел первый номер газеты «Прибайкалье», редакция которой также состояла из эсеров и меньшевиков. Возникли профессиональные и культурологические издания: общественно-бытовой и научный журнал Общества врачей Енисейской губернии «Сибирское медицинское обозрение» в Красноярске, литературно-художественный журнал «Труд» в Чите. Нашлось место в системе печати сатирическим журналам. В Иркутске в 1918 г. их возникло три: «Комар», «Шиповник» и «Чортова кук-

ла». В августе и октябре в Иркутском университете вышли однодневные газеты «Гаудеамус» и «Иркутский государственный университет». Они имели академический характер.

В ночь на 18 ноября 1918 г. подталкиваемый монархически настроенным офицерством и западными союзниками военный министр Директории А.В. Колчак совершил военный переворот и был объявлен Верховным правителем России. Печать ощутила жесткую руку диктатуры. На следующий день после переворота в губернских и областных городах вышли первые номера газет с одним названием – «Телеграммы Информационного отдела штаба Верховного главнокомандующего». В третьем и четвертом номерах редакции этих газет поместили обращение адмирала «К гражданам России», в рубрике «Важнейшие события» – подробное описание обстоятельств ареста Авксентьева, Зензинова и других деятелей Временного Сибирского правительства и Директории. Все газеты Восточной Сибири опубликовали 6 декабря 1918 г. приказ из Омска: **«Во все города, всем начальникам гарнизонов.** Начальник штаба Верховного главнокомандующего приказал объявить редакциям всех газет, что все приказы Верховного Правителя обязательны к помещению на первой полосе». А.В. Колчак не проявил по отношению к печати оригинальности. Так поступало Временное правительство, большевики, Сибирское правительство, когда они брали в свои руки власть. С установлением военной диктатуры не закрывались печатные издания, поскольку оппозиционная печать была уже подавлена Временным Сибирским правительством.

В той системе печати России, как она виделась верховному правителю, не находилось места изданиям большевиков и их временных союзников – меньшевиков-интернационалистов и левых эсеров. Нетронутой сохранялась печать правых эсеров, кооперативная и профессиональных союзов при условии лояльности к режиму. Военными властями давалось разрешение на издание новых печатных органов. В январе 1919 г. правые эсеры Якутска обзавелись новой газетой «Голос социалиста», в Иркутске они организовали выпуск «Земской Сибири», в г. Нижнеудинске Иркутской губернии – «Нижнеудинской земской газеты». На паритетных началах стали издавать в мае 1919 г. журнал «Кооперативно-агрономическое дело» Якутская земско-правительственная агрономия и Областной совет кооперативов. В Иркутске появились монархические газеты «Сибирский курьер» и «Сибирский голос», в Чите – журнал Бурятского национального комитета «Бурят-Монгольская дума» на бурятском языке.

Особенно большое пополнение получила печать Иркутска. Кроме кадетской газеты «Свободный край» здесь стали выходить еженедельная «Великая Русь», «Возрождение» – орган блока общественных и политических организаций, бульварная «Брачная газета». К изданию газеты «Возрождающаяся Армения» приступила армянская диаспора. Колчаковские власти терпимо относились к деятельности издательства партии эсеров «Сеятель». Следует заметить, что издания кооперативов и профсоюзов воздерживались от публикации материалов, которые могли вызвать негативную реакцию властей.

В 1919 г. в Иркутске издавалось 13 газет на чешском, словацком и польском языках. В апреле стали выходить ежедневные или еженедельные газеты «Чехословацкий воин», «Чехословацкий дневник», «Чехословацкие беседы», «Словацкие голоса» и «На караул!». Польский военный комитет организовал издание еженедельных газет: в августе – «Завтра», в ноябре – «Польский голос» и «Сибирский еженедельник». Отдельным эпизодом явилось издание газет американских скаутов. «Десант» из 350 членов организации «Христианский союз молодых людей» высадился во Владивостоке осенью 1917 г. Активность скаутов возросла после мятежа чехословацкого корпуса. В Иркутске они выпускали пропагандистскую листовку «Под знаменем скаутизма», в Красноярске – «Сибирский скаут».

Маска либерализма по отношению к прессе, которой прикрывался режим А.В. Колчака, быстро спала – 12 декабря 1918 г. была введена предварительная цензура печати. Вскоре ее заменили специальным постановлением, которое давало местным военным властям право конфисковывать запасы бумаги, реквизировать типографии и закрывать неугодные издания. Одной из первых под цензурный нож попала газета правых эсеров Якутска «Голос труда». 19 декабря 1919 г. она уведомила читателей: «С № 28 «Голос труда» выходит без предварительной цензуры. Но отмена предварительной военной цензуры не создает необходимых условий для существования свободного печатного слова. Конфискация газет, закрытие их навсегда, судебные преследования ответственных по изданию лиц и даже авторов статей, иные административные кары, целый ряд ограничений и все это по усмотрению военных властей – вот что заменило предварительную цензуру. Некоторые «особенности» переживаемого политического момента заставляют редакцию временно прекратить печатание двух отделов. Все эти обстоятельства просит читателей принять во внимание». На этом злоключения «Голоса труда» не закончились. 7 января 1919 г. областной комиссар приостановил выпуск газеты, предъявив редакции обвинение по статье Уголовного уложения за опубликование обращения профсоюзных уполномоченных, «содержавшего в себе призыв к ниспровержению существующей власти». Через две недели эсерам разрешили издавать газету «Голос социалиста». Номер за 15 марта был конфискован, а 4 апреля 1919 г. администрация запретила печатать ее в областной типографии.

Подобная же участь постигла журнал Иркутского губернского союза профсоюзов и Совета профсоюзов Забайкальской железной дороги «Сибирский рабочий». Выходил он с 26 апреля 1919 г. значительным по тому времени тиражом – 2,5 тыс. экземпляров. В редакции преобладали меньшевики и эсеры, которые придали журналу «соглашательский» характер. Но стоило появиться на страницах тринадцатого номера «Сибирского рабочего» статье, крамольной с точки зрения власти, как он был закрыт. После него выходил с 11 мая по 17 августа 1919 г. еженедельный журнал «Рабочий голос», также меньшевистского толка, но и он был закрыт.

Приступив к формированию системы печати, администрация Верховного правителя России основывалась на принципах, которые А.В. Колчак изложил в своем интервью. Появление его в первом номере «Телеграмм» (19 но-

ября 1918 г.) – раньше обращения «К гражданам России» – говорит о значении, которое диктатор придавал прессе. Система печати виделась А.В. Колчаку многокомпонентной и включала издания властных структур, партий и общественных движений, военного ведомства, кооперативных и профессиональных союзов, учащихся, любителей литературы и искусства, обывателей, граждан других государств, волею обстоятельств оказавшихся на территории России. Создавалось информационное поле, способное охватить все социальные слои населения. Разрешение на издание давалось губернскими или областными администрациями, а контроль за содержанием осуществлялся органами цензуры. Вся система печати находилась в поле зрения созданного при правительстве А.В. Колчака отдела печати.

Отдельную страницу истории печати Восточной Сибири занимают издания партизан. К весне 1919 г. в южной части региона, в основном на юге Енисейской губернии, набирало силу партизанское движение. Возникли освобожденные от колчаковцев районы, контролируемые частями партизанской армии А.Д. Кравченко – П.Е. Щетинкина. В агитационной работе среди населения этих районов использовались печатные газеты. Самая крупная из них «Соха и молот» издавалась в Минусинске. Руководил изданием председатель агитационно-пропагандистского отдела штаба партизанской армии П.П. Петров. В г. Канске Енисейской губернии партизаны выпускали уездную газету «Красная звезда». Еще одна газета агитпропотдела «Крестьянская армия» издавалась во время существования так называемой Степно-Баджейской партизанской республики.

Системы печати, формировавшиеся при самодержавном правлении, Временном Сибирском правительстве и в первый период советской власти в Восточной Сибири, и модель А.В. Колчака не различались в главном – они не основывались на демократических принципах. Оппозиционные устанавливаемым режимам политические партии и движения изначально ставились в условия, обрекавшие их на борьбу за легализацию печати. Этим принципы взаимоотношения власти и прессы при названных режимах отличались от тех, которые провозглашались в феврале 1917 г. и даже в законе 1905 г. о выборах в Государственную думу.

В ноябре 1919 г. А.В. Колчак выехал из Омска навстречу своей трагической судьбе. Вместе с ним ушла в историю смоделированная им система печати. Начиналась другая эпоха в ее истории.